

Издательство «Музыка» недавно выпустило первый том двухтомника «ПИСЬМА ШОПЕНА», содержащий наиболее полное собрание его эпистолярной.

Мы попросили рассказать об этом издании почетного члена Общества имени Фредерика Шопена в Варшаве, доктора искусствоведения Игоря Федоровича Бэлзу.

ПЕРЕД нами — первый том «Писем Шопена». Не будет преувеличением сказать, что том этот — одно из выдающихся достижений мирового шопеноведения, а следовательно, и советской музыковедческой науки. Поистине гигантскую работу проделал Г. С. Кухарский, собрав все доступные нашему поколению письма Шопена, тщательно прокомментировав их и выполнив большинство переводов. Ему же принадлежит обстоятельная вступительная статья, открывающая том, и хронограф-летопись жизни и творчества Шопена.

Сопоставляя вышедший том с однотомником писем Шопена, изданным в 1964 году под редакцией А. А. Соловцова, нужно прежде всего сказать, что новое издание содержит, например, 428 документов, относящихся к 1816—1841 годам, тогда как в однотомнике 1964 г. за соответствующий период опубликовано лишь 283 документа. Такое громадное пополнение — результат принятых вначале вместе с А. А. Соловцовым, а после его смерти — одним Г. С. Кухарским поисков писем Шопена и о нем. В процессе этих поисков Г. С. Кухарский извлек множество документов из польской и французской периодики, из трудов зарубежных шопеноведов. Особенно интересным и содержательным в этом отношении оказался труд чешского шопеноведа Ярослава Прохазки, в переводе которого, кстати сказать, вышла в Праге книга В. В. Пасхалова «Шо-

пен и польская народная музыка».

Перевод писем Шопена, написанных преимущественно по-польски и по-французски (лишь одно письмо написано на немецком языке и одно по-итальянски), сопряжен с необычайными трудностями, которые Г. С. Кухарский преодолел не только благодаря безупречному знанию языков, но и в результате многолетнего изучения жизни и творчества Шопена. Составитель-переводчик должен был

ПИСЬМА ШОПЕНА

разобраться в тысячах деталей, связанных с атмосферой, в которой жил Шопен, расшифровать уменьшительные имена, прозвища, определить нюансы его взаимоотношений с людьми, найти биографические данные об этих людях.

Ни один шопеновед, ни один историк польской культуры, никто, кому дорого имя Шопена, не вправе будет пройти мимо труда, который содержит ценнейшие данные об истории и хронологии создания произведений Шопена, о его деятельности как пианиста. Письма воссоздают его облик как гениального, неизменно требовавшегося к себе мастера и человека, наделенного высочайшим интеллектом, с презрением относившегося к мистическим бредням «пророка» Товьянского, которыми увлекались даже великие поэты Польши. Но самое главное — твердая вера Шопена в светлое будущее родного народа, в его силы. Шопен встречался в Париже с различными кругами «великой эмиграции», но не верил ни в хитроумные дипломатические комбинации магната-шляхетской верхушки, ни в международные вой-

жи ее эмигрантов. Он был убежден в победе национально-освободительных сил польского народа.

Том писем Шопена в высшей степени важен еще и потому, что опровергает вкравшиеся неточности в биографии композитора и заведомо ложные измышления, которые проникли в книги и статьи о нем.

Аргументированная критика этих измышлений содержится не только во вступительной статье Г. С. Кухарского, но и в комментариях к отдельным документам. Так, например, комментируя слова Шумана о Шопене, относящиеся к 1837 году, — «Печально, что за те семь лет, что он прожил в Париже, он почти ничего не сделал», Г. С. Кухарский справедливо замечает: «Приходится удивляться, что Р. Шуман, который был в курсе музыкальной и издательской жизни Западной Европы, столь плохо ориентировался в том, что было создано и издано Ф. Шопеном за это время (двадцать два изданныхopusal)» (стр. 379).

Можно с уверенностью сказать, что после работ Ярослава Ивашкевича, Эдуарда Ганша и Г. С. Кухарского миф о «благотворном влиянии» Жорж Санд на Шопена окончательно развенчан. Более того, материалы, вошедшие в книгу, не оставляют сомнения в том, что Жорж Санд, в которой Шопен уже при первом знакомстве почувствовал «что-то отталкивающее» (стр. 360), не любила его и не понимала его гениальной музыки.

В дни, когда том нового русского издания писем Шопена появился в книжных магазинах, в Польше вышел в свет большой том писем Скрябина в прекрасном переводе на польский язык и с обстоятельными комментариями Ядвиги Ильницкой. Это совпадение нельзя не признать знаменательным, ибо оно своеобразно отразило близость наших братских народов,

Игорь БЭЛЗА.